

Научная статья

[https://doi.org/ 10.24412/3034-3364-2025-1-8](https://doi.org/10.24412/3034-3364-2025-1-8)

УДК 130.2+101.1:316

Attribution

cc by

**РОЛЬ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
В ЭКОЛОГИЗАЦИИ СОЗНАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО СУБЪЕКТА**

Шефель С.В.¹, Захарова В.А.²

^{1,2}Крымский филиал Российского государственного университета правосудия

¹sergey_shefel@mail.ru

²zakharova7vera@mail.ru

Аннотация: Актуальность репрезентируемой статьи связана с задачами реализации стратегии экологического развития современной России. В ней исследуется малоизученный в социально-гуманитарном формате аспект экологизации сознания и деятельности социального субъекта: роль отечественного литературного наследия в данном процессе. Анализ положений литературных произведений Е. Айпина, В.К. Арсеньева, В.П. Астафьева, К.Г. Паустовского, М.М. Пришвина, Ю. Рытхэу, Ю. Шесталова позволяет концептуально-методологически усилить художественный контекст рефлексии экологической проблематики и тем самым уточнить особенности взаимодействия разных аспектов формирования экологичной личности в современной России. Выявляется многоликость проявлений отношения репрезентантов разных по этноконфессиональному складу социокультурных традиций к природной среде. Обосновывается необходимость полноценного использования воспитательного потенциала отечественной литературы в целях формирования экологического типа личности в условиях реализации государственной стратегии экологического развития страны и решения задач созидания инновационного экологического технологического уклада в нашей стране в целях обеспечения ее экологической безопасности и экологического благополучия отечественного социума.

Ключевые слова: экологическая культура, экологические ценности, экологизация сознания и поведения социального субъекта, экологический образ жизни, экологическое мировоззрение, экологическое сознание, экологичный уклад жизни, экологическая безопасность, экологическое благополучие.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

**THE ROLE OF DOMESTIC LITERARY HERITAGE IN THE GREENING
OF CONSCIOUSNESS AND ACTIVITY OF THE SOCIAL SUBJECT**

Sergey V. Shefel¹, Vera A. Zakharova²

^{1,2}Crimean branch of Russian State University of Justice,

¹sergey_shefel@mail.ru,

²zakharova7vera@mail.ru

Abstract. The relevance of the presented article is connected with the tasks of implementing the strategy of ecological development of modern Russia. It examines the aspect of ecologization of consciousness and activity of a social subject, which is little studied in the social and humanitarian format: the role of domestic literary heritage in this process. The analysis of the provisions of literary works by E. Aipin, V.K. Astafyev, K.G. Paustovsky, M.M. Prishvin, Yu. Rytkeu, Yu. Shestalov allows conceptually and methodologically strengthening the artistic context of reflection of ecological problems and thereby clarifying the features of interaction of different aspects of formation of ecological personality in modern Russia. The multifaceted manifestations of the attitude of representatives of different ethno-confessional structure of socio-cultural traditions to the natural environment are revealed. The necessity of the full use of the educational potential of domestic literature for the purpose of forming an ecological personality type in the context of the implementation of the state strategy for the ecological development of the country and solving the problems of creating an innovative ecological technological structure in our country in order to ensure its ecological safety and the ecological well-being of the domestic society is substantiated.

Keywords: ecological culture, ecological values, greening of consciousness and behavior of a social subject, ecological lifestyle, ecological worldview, ecological consciousness, ecological way of life, ecological safety, ecological well-being.

Funding: Independent work.

Введение. Реалии современного этапа развития человечества, характеризующиеся сложным соотношением алгоритмов «позитивной» и «негативной» поляризации глобального социокультурного пространства [8, с. 200-230], заставляют интенсифицировать научный поиск путей «снятия» доминирования элементов конфликтности в межэтнических и международных отношениях. Среди барьеров на этом пути находим пагубную практику использования экологической повестки не для «умиротворения» политических сил, отстаивающих разные подходы к обеспечению равной для всех субъектов международного права безопасности, а обострения в ее контексте этноконфессиональных противоречий.

Представляется, что для справедливого решения указанной проблемы идеологам моно- и полицентричного форматов миропорядка среди прочих эффективных инструментов гармонизации международных отношений важно, с нашей точки зрения, осваивать и внедрять в своем влиянии на сознание масс экофильный потенциал художественного, фольклорного литературного наследия, пронизанного признанием в качестве высшей ценности равного права на жизнь как субъектов, так и объектов социоприродной среды. Такой посыл, который, к сожалению, еще не нашел однозначной поддержки у правящих политических элит влиятельных государств мира, находим у представителей как классической, так и современной художественной литературы. Ибо они, являясь органичной частью художественной культуры, позволяют регармонизировать как общенаучное, так и политологическое, социально-философское и социально-гуманитарное знание в целом, посредством его экологизации, очищая от технократических идеологем [4, с. 6-7].

Поэтому целью данной статьи является определение возможностей использования в современных условиях реализации стратегии экологического развития страны [6] экофильного потенциала отечественного литературного наследия в деле усиления ментальных оснований его воздействия на сознание и деятельность россиян, но прежде всего их молодой генерации.

Обсуждение (Discussions)

Совершенно неудивительно, что анализ использования возможностей экологизационного потенциала вообще мировой культуры, но особенно российской художественной литературы, в первую очередь оказался востребован среди адептов китайской социокультуры (см., например, работу Ченг Шуангтинга «Экологическое сознание

в творчестве писателей малочисленных народов России (на примере Ю. Рытхэу, Е. Айпина, Ю. Шесталова)» [12]), столь же многоликой по своим этноконфессиональным основаниям, как и российская социокультура, которые в совокупности своего культурного наследия составляют социокультурную основу евразийской цивилизации. Проникнутые жизнеутверждающими идеями экологизма, доминантные культуры евразийской цивилизации, ныне противостоят жесткой вестернизации мирового сообщества, выступая мощными гарантами достижения целей реформативного глобального миропорядка из его алгоритма однополярности, поддерживаемого политическими элитами Запада в силу эгоистического стремления сохранить источники своего обогащения за счет безудержной эксплуатации всех остальных народов мира и принадлежащих им природных ресурсов, в алгоритм многополярности взаимодействия и взаимовыгодного сотрудничества государств с различными социокультурными традициями во имя неделимости равной для них общей глобальной сферы безопасности, предполагающей и общее для всех экологическое благополучие. В этом, собственно, и состоит смысл *сорокинского* прогноза смены алгоритма негативной поляризации социокультурных субъектов на алгоритм их позитивной поляризации [9, с. 200-230].

Более того, игнорирование исследования данного аспекта в рамках современного научного дискурса в международных масштабах отражает общую тенденцию западных политических элит к навязыванию мировому сообществу тренда якобы очевидного превосходства своего образа жизни, логически приводящему к замыканию их стратегических интересов пределами пестуемых ими своих цивилизационных ценностей, на самом деле входящих в полное противоречие с возможностями жизнеутверждающей самоорганизации всех иных народов мира в русле проверенной временем коэволюционной стратегии их развития.

Результаты

Конечно, в первую очередь, смотрим на эту проблему через призму пушкинского литературного наследия. Его философская рефлексия сразу же дает нам представление о соборно-синтезирующем типе личности россиянина, ментальность которого заточена на экофильное восприятие реальности. Здесь в полной мере можем опереться на характеристику такой личности социального субъекта, которую дают известные экософы З.Г. Лапина, Чжоу Хун и К.И. Шилин [4;

10]. Бесспорно, именно в этом случае выходим на фундаментальную мировоззренческую позицию иррационализма в восприятии ответственности человека перед природной средой как единственным источником его существования. Согласно философам великого поэта, россиянину – евразийцу по своему социокультурному складу – нет необходимости искать рациональные доказательства любви человеческого существа к Природе родного края, где родились многие поколения его предков, реализовавшись как творцы свобододоброго социума, ищущие на пути его творения средства воплощения экологического идеала жизнеустройства. Пушкин, как никто другой, средствами художественного творчества раскрыл сущностную близость евразийских социокультур, предуготовленных органично воспринимать и соединять в формирующемся сознании их носителей совокупность так ценностно ориентированных этноконфессиональных императивов.

Не удивительно, что на основе гениальной пушкинской литературной классики дали в последующем пышные всходы своими произведениями многие отечественные поэты, писатели, драматурги, продолжившие традицию осмысления экологической сущности жизнеустройства россиян как едва ли не ключевой составляющей их социокультурного кода.

Не ставя перед собой задачи всеобъемлющего анализа отечественного литературного наследия в данной связи, сошлемся на наиболее значимые, с нашей точки зрения, примеры так экологически ориентированного их творчества. Речь пойдет, в частности, о произведениях В.К. Арсеньева, В.П. Астафьева, К.Г. Паустовского, М.М. Пришвина. Их произведения предлагаются для изучения программами школьного образования, а потому и появляется надежда, что педагоги обратят внимание на те из них, которые в наибольшей мере содержат необходимый воспитательный потенциал, реализация которого позволит сформировать хотя бы у части наших школьников искомую экологическую ориентацию, а у многих из них органично заложит мотивацию к осуществлению мер по защите природных основ нашей жизни в будущем – уже на этапе их профессиональной подготовки, поскольку, к сожалению, кроме студентов, осваивающих в вузах филологические и юридические специальности, и, естественно, тех, кто готовится стать экологами или сотрудниками системы МЧС, учебными программами никак не предусмотрены меры по закреплению наработанной в школьные

годы ментальной базы, обуславливающий выбор экологического образа жизни.

Но будем реалистичны и зададимся вопросом, в необходимом ли объеме доводится до школьников экологические ценностная информация, содержащаяся в богатейшем багаже отечественной художественной литературы? И не вызовет ли ответ на этом вопрос, необходимость поиска путей ее освоения на всех последующих этапах развития наших сограждан, если перед страной ныне стоит задача переходом к экологичному технологическому укладу организации жизни нашего сообщества?

И чтобы обосновать необходимость систематического освоения россиянами экологических ценностей отечественной культуры, предлагается как бы погрузиться в металную среду произведений выше упомянутых писателей посредством их философской рефлексии.

Начнем, хотя бы, с рассказа К.Г. Паустовского «Тёплый хлеб». В нем автор символично отождествляет Природу с образом старого раненого коня, который, находясь без присмотра в силу присущего жителям деревни, где его оставили на излечение красногвардейцы, безразличия к его судьбе, просит их о помощи, заглядывая в каждое подворье. К сожалению, в одном из них мальчик, не осознавая всех последствий своего постыдного поступка, прогоняет бедное, измученное голодом животное, так предано долгие годы служившее людям. Невероятным образом, сопереживающая ему Природа, наказала жителей селения, где все это произошло, вызвав длительные сильные холода, буквально остановившие жизнь в нем. Растерявшийся мальчик, обратившись к своей мудрой бабушке с вопросом: «Почему так случилось?», получил максимально ясный ответ: «От злобы людской...» [7]. На расспросы внука о том, как же поправить сложившееся критическое для поселенцев положение, пожилая умудренная жизненным опытом женщина, дала ему следующий совет: «Надеяться надо, что поправит дурной человек (намекая внуку, кого она имеет в виду. – В.З.) свое злодейство» [7]. При этом она дала понять, что ничего в одиночку у него не получится. Надо обратиться к односельчанам, т.е. к гражданскому обществу, не дожидаясь помощи ни у кого другого, и общими усилиями пробить полыньи на реке, чтобы ее воды запустили в оборот мельничьи жернова. Только в этом случае мельник помелет зерно, собранное людьми, и раздаст им так необходимую для пропитания муку.

Но энтузиазм мальчика мельник не разделял и сетовал на то, что пробудить совесть у душевно черствых людей, объединяя их вокруг общего дела, недостаточно, – сил у них не хватит, чтобы пробить полыньи в глубоко промерзшем ледяном покрове на реке. Нужно, прежде всего, извиниться перед конем, дав ему хлебушка. А в общем нужно просить милости у Природы, чтобы она принесла тёплый ветер в поселение, который только и способен растопить мощный лед.

И тут на помощь поселенцам пришла сама Природа в облике старой сороки, подслушавшей людскую молву. Сострадав им, она полетела далеко в южные края и упростила Ветер принести в поселение тепло.

Мораль этой притчи такова: человеку нельзя вредить Природе, ибо этим он сам себе навредит. Это и есть призыв к достижению гармонии в отношениях человека и его общества с Природой-кормилицей, которую он обязан беречь, с любовью относясь ко всем ее представителям. Ведь это простая, очевидная истина, о которой люди порой забывают, тем более если речь идет об урбанизированном населении, в известной мере, развращенном тем бытовым комфортом, который ему представлены успехами технократов как творцов уничтожающей Природу индустриальной цивилизации.

Противопоставление мировоззрения исконных жителей тайги горожанам особенно ярко описаны В.К. Арсеньевым в серии его рассказов, посвященных Уссурийскому краю. Великолепие природы этого края с большим литературным изяществом показано автором на фоне весьма примечательных сравнений ее восприятия пришлыми европеоидами и аборигенами этих краев монголоидами. Мировосприятие последних автор совершенно точно раскрывает посредством собирательного образа их представителя Дерсу Узалы. В частности, Арсеньев характеризует его так: «Я видел перед собой первобытного охотника, который всю свою жизнь прожил в тайге и чужд был тех пороков, которые вместе с собой несет городская цивилизация» [1, с. 13], «... воззрение на природу у него было анимистическим, и потому все окружающее он очеловечивал» [1, с. 19]. Ярчайшим образом, поклонение его духам Природы, выражено высказыванием: «Стрелять тигров нельзя, потому что они – боги, охраняющие женьшень от человека...» [1, с. 13].

Собственно, собирательный образ Дерсу Узалы как носителя экологичной культуры аборигенов Дальнего Востока получил международное признание благодаря экранизации произведений В.К. Арсеньева в замечательном художественном фильме выдающегося японского кинорежиссера Акиро Куросавы. Миллионы кинозрителей по всему миру и, конечно же, в нашей стране неожиданно для себя открыли тайну этой экософии «детства человечества» как, на наш взгляд, удачно назвал этот социокультурный феномен в своей работе «Экософия Северного сияния» К.И. Шилин

[11]. Действительно, как ныне в условиях постиндустриальной перестройки нашего общества значимы чувства искреннего сопереживания человеком своей общности с нетронутой природной средой, даже если кому-то не по себе от признания того, что именно они представляют собой ту ментальную основу, которую пронесли через тысячелетия своей природосообразной формы организации жизни предки той немногочисленной части современного российского социума, которые живут на огромных, порой малоосвоенных техногенной цивилизацией, пространства нашей Родины – в ее гигантском по масштабам циркум-полярном мегарегионе, во многих районах Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Вместе с тем, что не маловажно помнить, все жизнеобеспечение малочисленных народов указанных регионов основывается на естественном потреблении разнообразных биоресурсов. При этом, такое потребление ритуально облекается в формы обращения с просьбой о прощении за принесенных в жертву животных. В частности, подтверждением этому является воспроизводимый В.Г. Богораз-Таном ритуал умерщвления и оживления промыслового зверя, например, кита, медведя и пр. [3]. Этот ритуальный аспект экологичного образа жизни коренных жителей Северного Приполярья, исследованный С.А. Токаревым [5, т. 2, с. 548], характеризуется тем, что поедание мяса промыслового зверя обязательно сопровождается таким символическим актом, когда все остатки еды: кости, объедки и др. тщательно собирались и возвращались в море или тундру: этим словно бы возвращалась жизнь принесенному в жертву животному.

Осмысление в таком ключе значения традиций экологичного образа жизни определенной части коренных жителей российского Севера чрезвычайно важно для определения путей их органичного влечения в общий синтезирующий все экологические практики механизм формирования экологического сознания и поведения наших сограждан.

В свою очередь, если философски резюмировать впечатление от содержания рассказов М.М. Пришвина, вполне приемлемым окажется вывод о том, что и на необъятных просторах российского Нечерноземья легко выявляется экологическая мудрость народа, веками из поколения в поколение взаимодействовавшего с природной средой обитания. К примеру, любой читатель обнаружит глубинный экологичный смысл народной мудрости ознакомившись с рассказом «Кладовая солнца» [8]. Действующие в нем персонажи – дети среднего школьного возраста, оставшиеся без родителей, гончая Травка, оставшаяся без своего хозяина – лесника, волчий вожак, оставшийся без своей стаи, лось, лисица и целый сонм разнообразных птиц – силой обстоятельств пересеклись в лесной чаще, порождая лейтмотив сложных отношений друг с другом, заставивший читателя осознать их взаимозависимость в ситуации экзистенциального для людей выбора. Самой

высокой ценой их неожиданной встречи стала сохраненная одними из них и потерянная другими жизнь. Но получаем ли мы прямой ответ на вопрос: в этом ли состоит экологическая справедливость, когда гибнет хищник? Поиск ответа на этот вопрос концентрируется в дискурсивной природе философствования. Представляется, что при любом ответе, задумавшийся над этим и подобными вопросами человек уже включается в экофилософский дискурс, вовлекаясь в непростой процесс определения для себя определенной иерархии экологических ценностей, руководствуясь которыми он становится творцом экологичного образа жизни.

Динамика изменений в структуре советского общества, обусловленная резким увеличением потребностей индустриального развития страны и соответственно оттоком в города миллионов россиян, а также те колоссальные потери сельского населения, прежде всего, мужского пола, связанные с Великой Отечественной войной, существенно сузили социальную базу носителей природосообразного способа организации жизни в стране. Это в еще большей мере, актуализировало задачи экологического воспитания и формирования генерации творцов экологической государственности в России.

Определенным образом отреагировала на эти тенденции и послевоенная отечественная художественная литература. Речь идет, прежде всего, о произведениях писателей-фронтовиков, в частности, таких как В.П. Астафьев. Сборник его рассказов под общим названием «Царь-рыба», изданный в 1972-1975 гг., имел прямое целевое назначение для изучения в школьной программе, но на самом деле был адресован всему обществу. В нем обличалась безнравственная позиция по отношению к природной среде отдельных

представителей как самого народа, в лице браконьеров, стремящихся к наживе, и «беззаботных» туристов, оставляющих после себя горы мусора в «осваиваемых» ими нетронутых ранее уголках дикой природы, так и душевная черствость представителей управленческой бюрократии, игнорирующих элементарные экологические принципы осуществления хозяйственной деятельности. Душевная боль писателя находит свое выражение в следующих строках его рассказа «Бойе», где теплится надежда на то, что придет время, когда: «...все в природе обретет ту долгожданную миротворность, когда слышно лишь младенчески чистую душу ее» [2, с. 14].

Заключение

Подытоживая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что отечественная художественная литература обладает серьезным экофильным потенциалом, который в условиях реализации стратегии экологического развития Российской Федерации, бесспорно, востребован не только теми, кто работает с детской аудиторией в образовательном процессе, но и чрезвычайно важен для воплощения в сознании и деятельности всех россиян, в том числе и критической массы их молодежи как ключевого социального ресурса реализации вышеуказанной стратегии. От осознанной позиции социальных субъектов, ставшей результатом экологизации их сознания и деятельности, во многом зависит благополучие нашей Родины, своим примером влияющей на достижение успеха тех сил, которые прилагают усилия для установления справедливого многополярного правопорядка на нашей планете, невозможного вне состояния всеобъемлющей экологической безопасности.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Арсеньев В.К. Дерсу Узала (Сборник). М.: ИД «Вече», 2010. – (Сибиряда).
2. Астафьев В.П. Царь-рыба. М.: Изд-во «Детская литература», 1972-1975.
3. Богораз-Тан В.Г. Миф об умирающем и воскресающем звере // Художественный фольклор: Сборник. Т. 1. М., 1929.
4. Лапина З.Г. Экологическое воспитание – творческая индивидуальность будущего / З.Г. Лапина, Чжоу Хун, К.И. Шилин. М.: ГУП Изд-во «Нефть и газ» РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, 2002. 256 с.
5. Мифы народов мира: энциклопедия: в 2-х т., т. 2. М.: Советская энциклопедия, 1992.
6. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года: Утв. Президентом РФ 30.04.2012 г. Консультант Плюс: СПС. Версия Проф.Электрон.дан., 2013. [Электрон. ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129117/
7. Паустовский К.Г. Сказки о природе (Сборник). М.: Изд-во АСТ, 2017 [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: https://royallib.com/book/paustovskiy_konstantin/skazki_o_prirode_sbornik.html
8. Пришвин М.М. Кладовая солнца [Электрон. ресурс]. – Режим допуска: <https://detskij-ostrovok.ru>
9. Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени /Пер. с англ., состав. и предисл. Т.С. Васильевой. М.: Наука, 1997. 351 с.
10. Шефель С.В. Сотворение человека будущего: эософские основания / С.В. Шефель, К.И. Шилин. М.: ГУП Изд-во «Нефть и газ» РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, 2003. 328 с.

11. Шилин К.И. Экософия Северного сияния. М., 1998. 336 с.

12. Шуангтинг Ченг. Экологическое сознание в творчестве писателей малочисленных народов России (на примере Ю. Рыткэу, Е. Айпина, Ю. Шесталова) // *Litera*/ 2023. № 12. С. 163-175.

References

1. Arsenyev V.K. *Dersu Uzala* (Collection). Moscow: ID "Veche", 2010. - (Sibiriada).

2. Astafyev V.P. *Tsar-fish*. Moscow: Publishing house "Children's literature", 1972-1975.

3. Bogoraz-Tan V.G. *The myth of the dying and resurrected beast* // *Artistic folklore: Collection. T. 1*. Moscow, 1929.

4. Lapina Z.G. *Environmental education - creative individuality of the future* / Z.G. Lapina, Zhou Hong, K.I. Shilin. Moscow: State Unitary Enterprise Publishing house "Oil and Gas" of the Russian State University of Oil and Gas named after I.M. Gubkin, 2002. 256 p.

5. *Myths of the peoples of the world: encyclopedia: in 2 volumes, volume 2*. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1992.

6. *Fundamentals of state policy in the field of environmental development of the Russian Federation for the period up to 2030: Approved. by the President of the Russian Federation on April 30, 2012. Consultant Plus: SPS. Version Prof.Electronic data, 2013. [Electronic resource] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129117/*

7. Paustovsky K.G. *Fairy tales about nature* (Collection). Moscow: AST Publishing House, 2017 [Electronic resource]. – Access mode: https://royallib.com/book/paustovskiy_konstantin/skazki_o_prirode_sbornik.html

8. Prishvin M.M. *Pantry of the sun* [Electronic resource]. – Access mode: <https://detskij-ostrovok.ru>

9. Sorokin P.A. *The main trends of our time* / Translated from English, compiled and prefaced by T.S. Vasilyeva. Moscow: Nauka, 1997. 351 p.

10. Shefel S.V. *Creation of the man of the future: ecosophical foundations* / S.V. Shefel, K.I. Shilin. Moscow: State Unitary Enterprise Publishing House «Oil and Gas» of the Gubkin Russian State University of Oil and Gas, 2003. 328 p.

11. Shilin K.I. *Ecosophy of the Northern Lights*. Moscow, 1998. 336 p.

12. Shuangting Cheng. *Environmental consciousness in the works of writers of small peoples of Russia (on the example of Yu. Rytkeu, E. Aipin, Yu. Shestalov)* // *Litera*/ 2023. No. 12. P. 163-175.

Информация об авторах:

Шефель Сергей Викторович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин, «Российский государственный университет правосудия», Крымский филиал sergey_shefel@mail.ru

Захарова Вера Александровна, кандидат философских наук, доцент, кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин, «Российский государственный университет правосудия», Крымский филиал zakharova7vera@mail.ru

Sergey V. Shefel, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of humanitarian and social-economic disciplines, Crimean branch of Russian State University of Justice, sergey_shefel@mail.ru

Vera A. Zakharova, Candidate of Philosophical Sciences, associate professor of the Department of humanitarian and social-economic disciplines, Crimean branch of Russian State University of Justice, zakharova7vera@mail.ru

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 28.01.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 01.03.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.01.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.